

Глава 9: Я что, какой-то извращенец?

Фу Чжичэнь многозначительно посмотрел на Сун Цзяна.

— Итак...

Он сделал паузу на несколько секунд.

— Дворецкий Сун, вам нравятся мужчины.

Слушая намёки Фу Чжичэня и видя его полуулыбку, Сун Цзян почувствовал себя немного неловко.

Сун Цзян никогда не задумывался над вопросом, который только что задал Фу Чжичэнь.

Мужчины или женщины — все могли отойти в сторону.

Как наёмный работник, он всегда считал, что без денег он даже не стоит внимания — он ничто.

В спешке он выпалил эти слова не подумав.

Тьфу...

Даже если ему нравятся мужчины, какое это имеет отношение к большому боссу?

Честное слово.

Как ему теперь ответить? Ни признаваться, ни отрицать — не лучший вариант. Мысли Сун Цзяна лихорадочно заметались.

Внезапно в дверь дважды постучали.

— Молодой господин, не хотите ли ещё фруктов? Я только что заметила, что вы доели фрукты, поэтому нарезала ещё одну тарелку.

Госпожа Ван, как всегда, была довольно наблюдательна.

Сун Цзян тайно возрадовался — это был идеальный шанс сменить тему.

— Господин Фу, мне внести её для вас?

Честно говоря, он всё ещё не наелся, и он не знал, позволит ли ему большой босс поесть.

Сначала внести, а потом он сможет незаметно стащить несколько кусочков, пока большой босс не видит.

Пальцы Фу Чжичэня бессознательно постучали по подлокотнику инвалидного кресла, а глаза сузились.

Когда госпожа Ван сказала «доели», ему стало интересно.

Неужели маленький дворецкий не выбросил кусок, в который он впился зубами?

Вместо того чтобы чувствовать отвращение, он находил своего маленького дворецкого довольно прожорливым.

Прямо как того глупого щенка — когда тот видел что-то, что ему нравилось, он таращился и пускал слюни.

Интересно, был ли его маленький дворецкий таким же.

— Внесите.

Сун Цзян с нетерпением открыл дверь.

— Госпожа Ван, давайте я возьму.

Когда Сун Цзян повернулся, Фу Чжичэня уже не было на том месте, где он сидел.

Сун Цзян стоял в дверях, не видя, что внутри и чем занимается Фу Чжичэнь.

Время для тайного перекуса.

Сун Цзян выбрал несколько кусочков и запихнул их в рот.

Большого босса нет рядом — сейчас или никогда?

Поев, Сун Цзян тихонько поставил тарелку с фруктами, открыл дверь и уже наполовину вышел.

Внезапно сзади раздался тот раздражающий голос.

— Дворецкий Сун, куда это вы собрались?

Совершенно невозмутимый, Сун Цзян озорно ухмыльнулся и сказал:

— Господин Фу, уже поздно. Вам стоит пораньше лечь отдыхать. Я пойду спрошу у госпожи Ван, где есть свободная комната. Если вам что-то понадобится, просто позовите меня, и я буду здесь в мгновение ока.

Это должно сработать, верно? Это был его надёжный план.

Раз большой босс не отпускает его, в такой большой вилле наверняка найдётся место, где он сможет переночевать.

— Дворецкий Сун, я должен напомнить вам.

— Е Цинцин живёт рядом со мной. Что, если она попытается сегодня ночью на меня напасть и силой ворвётся в мою комнату?

— Если вы остановитесь в любой другой пустой комнате, вы не сможете добраться сюда вовремя.

Напасть на большого босса? Боже, кто посмеет?

Кроме того, замок на этой двери разве для украшения?

Сун Цзян напомнил ему:

— Господин Фу, просто закройте дверь. Никто не войдёт.

— Дворецкий Сун, вы видели в тех телесериалах, как открывают дверь шпилькой для волос, верно?

Чёрт, в этом он прав. Такое действительно бывает.

— Так... господин Фу, что вы предлагаете?

— Сегодня ночью вы будете стоять на страже у моей двери.

— ...

Ради той пятикратной оплаты сверхурочных Сун Цзян в конце концов притащил удобный стул и провёл ночь, полулёжа на нём, снаружи двери Фу Чжичэня.

На следующее утро он пару раз вздрогнул.

Потому что атмосфера вокруг него казалась странной.

И на нём был зафиксирован жгучий взгляд.

Тогда он проснулся с рывком.

Его глаза распахнулись.

Лицо большого босса — сокрушительно красивое — было прямо перед ним.

Хм, должно быть, это сон. Даже во сне злой капитализм не оставит его в покое.

Сун Цзян что-то пробормотал и снова закрыл глаза.

В полусне он почувствовал, как что-то скользнуло в его волосы и несколько раз погладило их.

Лёгкое, нежное, тёплое прикосновение — довольно приятное.

Он был почти без сознания и пару раз потёрся об это ощущение.

Прошло недолго.

— Дворецкий Сун, вы свинья?

— ...

— Дворецкий Сун, у вас осталось три минуты до начала работы. Вы уверены, что хотите продолжать спать?

— ...

Сун Цзян зашевелился.

Потому что ему показалось, что голос во сне был точно таким же, как голос генерального директора, настолько реалистичным и чётким, что это было невероятно.

— Ах.

Чёрт, спать, свернувшись калачиком, — всё тело болит.

После того как он несколько секунд тупо смотрел на Фу Чжичэня, Сун Цзян наконец осознал, что это настоящий генеральный директор.

Заставляя себя сохранять спокойствие, он надел фальшивую улыбку и поприветствовал Фу Чжичэня:

— Доброе утро, господин Фу.

Фу Чжичэнь стоял, скрестив руки, и смотрел на него, не двигаясь, с лёгкой улыбкой, изогнувшей уголки его губ.

Этот глупый щенок раньше был точно таким же — когда он не позволял ему залезать на кровать, тот находил удобное место в его комнате и спал.

Он спал глубоко и никогда не просыпался, когда просыпался он.

Он слушал ровное дыхание Сун Цзяна, разглядывая его бледное, тонкое лицо и ресницы длиннее, чем у женщины.

У него не было сурового вида; тонкие черты лица, растрёпанные чёрные волосы и поза во сне, невинная, как у ребёнка.

Вот почему, по странному порыву, он протянул руку, чтобы прикоснуться к нему.

Слабая улыбка Фу Чжичэня заставила Сун Цзяна почувствовать, что он стоит перед лицом великой опасности.

Генеральный директор всегда носил хмурое выражение лица, и Сун Цзян не мог понять, что могло случиться, чтобы заставить его улыбнуться.

Это не могло быть ничем хорошим.

Он только что получил пятикратную оплату сверхурочных; генеральный директор ведь не собирается её забрать, правда?

Конец игры!

— Господин Фу?

Ладно, ладно, игнорируя боль в теле, Сун Цзян решил сделать ноги.

Но он был слишком поспешен; его ноги затекли от плохого кровообращения, и после всего нескольких шагов он споткнулся и упал.

— ...

Сун Цзян лежал на земле, совершенно разбитый — пусть он умрёт.

— Дворецкий Сун, я что, какой-то извращенец, что вы от меня убегаете?

Он дьявол.

Сун Цзян не осмелился сказать этого.

— Ха-ха, как такое может быть?

— Господин Фу, я пойду проверю, готов ли завтрак.

Сун Цзян не оглянулся, поэтому, естественно, он не заметил, как в глазах мужчины позади него углубилось выражение забавы.

Потирая колено с болезненным выражением лица, он ушёл.

Проснуться и первым делом увидеть генерального директора — никогда не сулит ничего хорошего.

Быстро умывшись, Сун Цзян направился к обеденному столу, где уже сидели Е Цинцин и старая госпожа Фу.

Эта Е Цинцин была действительно хороша — улыбка старой госпожи Фу не сходила с лица с прошлой ночи.

Если Тянь Тянь всё ещё хотела стать женой генерального директора, у неё была серьёзная соперница.

Если бы Тянь Тянь дала ему больше денег, он мог бы подумать о том, чтобы помочь ей.

— Дворецкий Сун, идите за машиной.

???

Фу Чжичэнь появился из ниоткуда и строго сказал:

— Это первый и последний раз. Я не хочу, чтобы вы, бабушка, снова приводили кого-либо в мой дом без моего разрешения.

Старая госпожа Фу сказала с убеждением:

— Чжичэнь, ты не молодеешь. Я привела Цинцин, надеясь, что вы двое сможете узнать друг друга лучше. Это для твоего же блага.

Сегодня на Е Цинцин было полупрозрачное платье-комбинация, едва что-то прикрывающее, обнажающее большую часть кожи.

На это было слишком неприлично смотреть — Сун Цзян взглянул один раз и отвернулся.

Эта Е Цинцин была хорошо подготовлена, расчётливая женщина.

Услышав слова Фу Чжичэня, глаза Е Цинцин мгновенно покраснели.

Слёзы потекли сразу же, придавая ей жалкий вид, будто она понесла великую несправедливость.

Этот человек что, из пластика? Так хорошо притворяется.

— Чжичэнь, прости меня. Я умоляла бабушку привести меня к тебе вчера. В будущем я не буду такой опрометчивой.

— Я сделала всё это, потому что ты мне нравишься, Чжичэнь. Я искренна. Не мог бы ты дать мне шанс?

Для вас старалась Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/20157/2007587>